
ЕГОРОВА
современный
любовный роман
После
ИЗМЕНЫ
ТЕПЕРЬ ТЫ НАВСЕГДА ЧУЖОЙ

Таня Егорова

После измены. Теперь ты навсегда чужой

«Автор»
2026

Егорова Т.

После измены. Теперь ты навсегда чужой / Т. Егорова — «Автор», 2026

В голове шум, и перед глазами темнеет. Меня немного шатает. Я опираюсь рукой на стену, чтобы устоять на ногах. Ещё чуть-чуть и просто осяду на пол.И тут сквозь этот шум в голове до меня доносятся слова моего любимого мужчины:- Где там Крис застряла?- Пошла пудрить носик, - усмехается Максим.- Если на то пошло, то пудрить ей нужно другое место, - отвечает Витя и похотливо улыбается. – Она обещала меня порадовать.- Порадуйся блондинкой пока, - предлагает Максим.Я вижу, как Витя сжимает бедро девушки, ныряет лицом в её декольте, но тут же отстраняется. Витя мотает головой и с брезгливым выражением на лице совсем невежливо сталкивает блондинку со своих колен. Она обиженно фыркает, но слова не говорит, просто отходит в сторону к своим «коллегам».А следующие слова любимого мужчины выбивают почву у меня из-под ног.- Нет. Крис хочу. Она у тебя огонёк.- А как же твоя рыжая бестия? Не зажигает?- От рыжей бестии у неё только рыжие волосы. Скучная рыжая мышь.

© Егорова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4. Виктор 13
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 21
Конец ознакомительного фрагмента. 23

После измены. Теперь ты навсегда чужой

Глава 1

- Оленька, я тебя умоляю приезжай срочно по адресу, который я тебе прислала, - почти кричит в трубку Кристина.

- Что случилось?

- Я тут сейчас умру!

- Тебе плохо? Может скорую?

- Нет. Оль, тут Максим мой. Он… он тут с другой, Оль. Я сама не смогу. Ты мне нужна.

- Буду через пять минут.

Я вжимаю педаль газа, и проезжаю поворот, ведущий к дому. Крис у меня сильная, и если Кристина просит о помощи, то дело совсем плохо. Мы с ней дружим с первого курса университета. И за всё это время она проявляла слабость всего пару раз.

Первый, когда развелись её родители, прожившие в браки больше двадцати лет. Второй, когда в другую страну улетел её любимый парень, и им пришлось расстаться.

Учитывая, сколько раз она была рядом, когда плохо было мне, как выручала, когда другие отказывали, то сейчас я просто не имею права сказать ей, что я спешу домой, чтобы подготовить сюрприз Вите.

На перекрёстке загорается красный, и я пользуюсь паузой, чтобы бросить быстрый взгляд на пассажирское сиденье. Там лежит моя сумочка, а в ней – самое ценное, что у меня теперь есть.

Сегодня я была на УЗИ, где мне подтвердили седьмую неделю беременности. В сумке в белом конвертике бережно сложен первый снимок нашего малыша. Я хочу спрятать его в подарочную коробку вместе с двумя тестами и маленькими пинетками. На заднем сидении уже всё приготовлено для оформления комнаты – шары, коробка, бант.

Представляю, как счастлив будет Витя, когда всё узнает.

Но это подождёт. Да и времени у меня ещё предостаточно. У Вити сейчас важная встреча, которая затянется до вечера. Я успею забрать Кристину, отвезу домой, помогу успокоиться и к возвращению любимого домой всё подготовлю. А если не успею, то перенесу на завтра.

Малыш ведь останется со мной…

Прикладываю ладонь к пока ещё плоскому животу и счастливой улыбаюсь.

- Мама тебя уже любит, солнышко, - говорю вслух и смахиваю скатившуюся по щеке слезу. – И папа тебя полюбит.

При мысли о Вите в груди привычно теплеет. Мой надёжный, сильный, любящий и любимый мужчины, с прекрасным чувством юмора и умением решать любые проблемы одним звонком. Он из тех мужчин, которые знают, чего хотят от жизни, и добиваются этого.

Меня он добивался полгода. Настойчиво, но не навязчиво. Пока однажды я не поняла, что уже не представляю своей жизни без его голоса и без его крепких объятий.

Я глупо улыбаюсь собственным мыслям. Надо же, раскисла совсем. Гормоны, наверное.

Сзади кто-то сигналит, и я вздрагиваю. Зелёный. Жму на газ, проезжаю еще два квартала и, сверяюсь с навигатором, останавливаюсь у ресторана.

Заведение называется «Граф», и выглядит дорого, пафосно, совершенно не в моём вкусе, но Максим, партнёр Вити и, по совместительству, друг, такие места обожает.

Я здесь раньше не была, поэтому осматриваюсь в поиске Кристины. Она появляется из дверей и машет мне рукой, приглашая войти.

Подхожу к ней и сразу крепко обнимаю. Плечи под моими ладонями напряжены.

- Ты уверена, что стоит туда идти? – спрашиваю осторожно. – Может, просто уедем?

- Нет. Мне нужны доказательства его измены, иначе он снова выставит меня дурой.

- Снова?

- Я уже ловила его с девушкой, но он назвал меня истеричкой. Сказал, что та девушка проходила собеседование на должность его помощника, и решила, что её навыки оральных ласк помогут ему принять решение.

- О Боже…

- Да они ничего не успели, но я не уверена, оттолкнул бы он её или нет, если бы я не зашла в его кабинет.

- Кошмар.

- Идём, Оленька. Я понимаю, что прошу тебя о слишком много. Но мне нужна твоя поддержка.

Кристина говорит быстро, сбивчиво, её пальцы нервно теребят рукав блузки. Она всегда так делает, когда волнуется. Я замечаю, что тушь у неё чуть размазалась в уголке глаза. Значит, уже плакала. Моя сильная Крис плачет очень редко

Подруга крепко сжимает мои ладони, и так проникновенно смотрит в глаза, что я сдаюсь. Понимаю, что в такой ситуации, дружеское плечо не помешает.

- Идём, конечно. А где они? Прямо в зале?

- Нет. В этом ресторане есть отдельные кабинеты для закрытых встреч.

Кристина уверенно идёт вперёд, доставая из кармана пиджака телефон. Я иду следом, оглядываясь по сторонам. Почти все столики заняты. Надеюсь, Кристина не станет устраивать скандал, потому что её Максим совершенно не любит публичные разборки. Если она рискнёт это сделать, он просто взвалит её на плечо и вынесет на улицу.

Мы поднимаемся на второй этаж и идём по коридору несколько метров. На полу постелен мягкий ковёр, и он позволяет нам передвигаться бесшумно.

- Здесь, - шепчет подруга, подходя к приоткрытой двери.

Под моим шокированным взглядом, она осторожно проскальзывает внутрь. Я даже не успеваю её за руку схватить. Криков не слышно, поэтому я захожу следом. Мы оказываемся в небольшой прихожей, отделяющей приватную зону от общего коридора. Освещение здесь слабое, а вход в кабинет скрыт тёмной вуалью.

Я поднимаю голову, присматриваюсь и замираю. Потому что в кабинете на мягких диванчиках в окружении полуголых девиц сидит не только Максим. Рядом с ним с грудастой блондинкой на коленях я вижу Витю.

Это что же получается? Вот так он проводит свои важные переговоры?

В голове шум, и перед глазами темнеет. Меня немного шатает. Я опираюсь рукой на стену, чтобы устоять на ногах. Ещё чуть-чуть и просто осяду на пол.

И тут сквозь этот шум в голове до меня доносятся слова моего любимого мужчины:

- Где там Крис застряла?

- Пошла пудрить носик, - усмехается Максим.

- Если на то пошло, то пудрить ей нужно другое место, - отвечает Витя и похотливо улыбается. – Она обещала меня порадовать.

- Порадуйся блондинкой пока, - предлагает Максим.

Я вижу, как Витя сжимает бедро девушки, ныряет лицом в её декольте, но тут же отстраняется. Витя мотает головой и с брезгливым выражением на лице совсем невежливо сталкивает блондинку со своих колен. Она обиженно фыркает, но слова не говорит, просто отходит в сторону к своим «коллегам».

А следующие слова любимого мужчины выбивают почву у меня из-под ног.

- Нет. Крис хочу. Она у тебя огонёк.

- А как же твоя рыжая бестия? Не зажигает?

- От рыжей бестии у неё только рыжие волосы. Скучная рыжая мышь.

- Так, может, её нужно расшевелить?

- Хочешь попробовать? – спрашивает Витя, а у меня от ужаса глаза расширяются и руки леденеют.

Господи, кто этот мужчина? Это не мой Витя. Не мой будущий муж.

- А давай, - соглашается Максим.

С меня спадает оцепенение. Я делаю шаг назад, ещё один, когда вдруг моё запястье оказывается в цепких пальцах Кристины.

- Куда собралась, мышка?

Глава 2

- Отпусти, - цежу сквозь зубы.

Смотрю на подругу и тоже не узнаю. Где слёзы? Где отчаяние в глазах? Сейчас там только злое торжество, а на губах довольная улыбка. Будто она давно готовилась к этому моменту, ждала его и вот, свершилось.

Только не пойму, за что она со мной так жестоко?

Я вглядываюсь в её лицо, пытаясь найти хоть какой-то намёк на ту Кристину, которую я знаю десять лет. На подругу, которая держала меня за руку на похоронах бабушки и плакала вместе со мной от горя. Которая орала громче всех «Горько!», когда Витя сделал мне предложение. Где моя Кристина? Куда исчезла? Передо мной стоит совершенно чужая девушка с её чертами лица.

А пока я пытаюсь придумать, что делать дальше и как вырваться из захвата Кристины, мужчины продолжают общаться.

- А я тебе говорил, что не ту подругу ты выбрал, - говорит Максим. – Сам же топил за чистоту и непорочность.

- Поначалу эту вставляло. Со временем стало скучно.

- Ну да, это не Крис. Та на любые эксперименты согласна. Вспомнить хотя бы наш тройничок.

- Нужно повторить.

Тройничок. Слово бьёт под дых. Я перевариваю его пару секунд, прокручиваю в голове, как пластинку, которая заела на одном месте. Трой-ни-чок. Трой-ни-чок. Втроём. Витя, Максим и Кристина. Мой будущий муж. Его друг. Моя подруга.

Картинка в голове возникает сама собой, против воли. И от этой картинки меня начинает мутить с новой силой. Я зажмуриваюсь, пытаясь отогнать видение, но оно впечаталось в сознание, как клеймо. Теперь я никогда не смогу это развидеть.

Боже, какой кошмар.

Это мой Витя в этом участвовал…

Мой Витя, который ещё сегодня утром целовал меня в плечо и говорил, что я – лучшее, что случилось в его жизни, который выбирал обручальные кольца три месяца, потому что «самая лучшая девочка заслуживает самое лучшее, который обещал моему отцу, что никогда не сделает мне больно.

А может, «моего Вити» никогда и не существовало, а был только этот мужчина, который сейчас, с полурасстёгнутой рубашкой и похотливым блеском в глазах обсуждает, как они вдвоем развлекались с моей лучшей подругой?

И она ведь не против была, получается.

Выдёргиваю руку. У меня, наконец, получается освободится. То ли я дёрнула с неожиданной силой, то ли Кристина сама ослабила хватку, насладившись моей реакцией.

А мне хочется отмыться от её прикосновения. Кожа на запястье, там, где были её пальцы, горит, будто меня обдало кислотой.

Я отступаю на шаг, на второй, не сводя с неё глаз. Меня снова ведёт, пол будто из-под ног уходит. Не успеваю опереться на стену и падаю на пол, задевая какую-то вазу. Она тоже падает и с оглушительны треском разбивается на мелкие кусочки.

Прямо как моё сердце и моя вера в людей.

- Что там происходит? – подаёт голос Витя.

- Мышка пыталась убежать, - отвечает Кристина.

- Что? Крис, какого хрена? – раздаётся над головой злое рычание, а в следующую секунду я оказываюсь на ногах. – Оля, ты как здесь оказалась?

Он зол. Не испуган, не смущён. Зол. Его глаза мечут молнии, желваки ходят на скулах. Он смотрит на меня так, будто это я сделала что-то неправильное, будто это я вторглась в его личное пространство. Его правая рука всё ещё сжимает моё плечо, пальцы впиваются в кожу, и я точно знаю, завтра там появятся синяки.

Я пока не могу говорить. Шок сковал меня по рукам и ногам. Я не могу ничего сказать. Просто киваю в сторону подруги.

Витя переводит взгляд с меня на Кристину. Я вижу, как в его глазах мелькает понимание. Не раскаяние, нет. Скорее досада. Досада на то, что его ложь раскрыли.

- Ясно, - цедит сквозь зубы Витя и затягивает меня в кабинет.

Запах здесь тошнотворный. Сладкий аромат духов «ночных бабочек» смешался с сигаретным дымом и запахом напитков в бокалах. Морщусь от вида полуголых девиц.

Одна из них, та самая блондинка, которую Витя скинул с колен, сидит на подлокотнике дивана и лениво рассматривает меня. В её глазах ни капли стыда или неловкости. Только профессиональное любопытство, как будто оценивает конкурентку. Другая и вовсе отвернулась и копается в телефоне, словно ничего необычного не происходит. Третья поправляет бретельку бюстгальтера и зевает, прикрывая рот ладошкой.

Обычный рабочий день. Ну подумаешь, пришла чья-то девушка/невеста/жена. С кем не бывает.

Витя вталкивает мне в руку стакан с водой.

- Пей, - требует жёстко.

Я пью не потому что он приказал, а потому что в горле пересохло так, что я не смогу сказать ему в лицо то, что планирую.

- Я так понимаю, ты многое услышала, - говорит ровным голосом и смотрит прямо в глаза.

Я киваю. Делаю ещё несколько маленьких глотков. Тошнота проходит, как и головокружение.

Я чувствую, как внутри меня что-то меняется. Как будто кто-то повернул переключатель. Шок отступает, и на его место приходит она, холодная, спокойная ярость.

- Так что скажешь, Оленька? Готова попробовать с Максом? Он давно на тебя…

Витя не успевает договорить. Слова застревают у него в горле, потому что остатки ледяной воды из стакана летят ему в лицо. Я вижу, как капли застывают на его ресницах, как вода стекает по щекам, по подбородку, капает на дорогую рубашку.

На секунду в комнате повисает абсолютная тишина. Даже девицы перестают зевать и поднимают головы. Максим застывает с бокалом в руке. Кристина делает шаг вперёд и замирает. А Витя стоит передо мной, моргает мокрыми ресницами, и на его лице медленно проступает выражение злого изумления.

Пока он в состоянии шока, я отталкиваю его от себя. Я вкладываю в этот толчок всю обиду и боль. Удивительно, сколько сил может дать ярость хрупкой женщине.

Витя летит спиной точно на стол с напитками и закусками. Стол из матового чёрного стекла не выдерживает веса взрослого мужчины. Он ломается с оглушительным грохотом.

Девицы наконец-то оживают. Одна визжит, прижимая ладони к щекам. Вторая отпрыгивает от дивана, боясь, что и до неё долетят осколки. Третья просто прижимается спиной к стене и хлопает глазами.

- Не бестия, значит? – усмехается Максим и делает шаг в мою сторону, но я сначала бросаю в него стакан, от которого он ловко уклоняется, а после пепельницу, которую нащупываю на тумбе за своей спиной.

Пепельница прилетает ему чётко между глаз в переносицу. Максим падает на колени, крича от боли и зажимая нос рукой.

- Тварь, ты мне нос сломала.

- Вызови скорую, мразь, - отвечаю ледяным тоном.

Я разворачиваюсь, чтобы уйти. Кристина стоит в проходе, и выражение её лица наконец-то меняется. Довольная ухмылка сползла, уступив место растерянности. Она явно не ожидала такого поворота. Она думала, что я сломаюсь. Что я буду плакать, умолять, требовать объяснений. А я вместо этого сломала нос её любовнику и разгромила кабинет.

- С дороги, - говорю я ей.

Мой голос звучит так, что она отступает в сторону без единого слова. Я выхожу в коридор. Ладонь саднит, смотрю на неё и вижу кровь. Чёрт, даже не помню, как порезалась.

Я останавливаюсь у лестницы, как вдруг слышу топот ног за спиной. Не успеваю обернуться. Чувствую только сильный толчок в спину и лечу вперёд…

Глава 3

Прийти в себя получается не сразу. Голова будто свинцом налита, на сантиметр от подушки оторвать не могу. Даже повернуть набок сложно. Тело ломит так, будто меня палками били. Хотя слететь по лестнице – то ещё удовольствие. Кажется, я просчитала рёбрами и пятой точкой каждую ступеньку. Кожа уже к вечеру будет синей. Скатившись на первый этаж, я не успела ухватиться за перила, меня повело в сторону, я упала, ударилась головой и отключилась.

За секунду до того, как потерять сознание я увидела на площадке второго этажа хрупкую женскую фигуру в белом пиджаке.

Кристина. Эту гадина меня столкнула.

Уверена, будь мы одни, она бы и скорую помощь не вызвала. А так, могу поспорить, что медикам позвонили сотрудники ресторана, услышав грохот и мои крики.

Стоит вспомнить этот ресторан и Кристину, как в голову тут же лезут другие картинки и обрывки разговоров.

Мой любимый мужчины был готов отдать меня своему другу.

Моя лучшая подруга, оказывается, развлекалась сразу с двумя мужчинами, и один из них был моим женихом.

Мой жених оказался ублюдком и моральным уродом, а подруга – мерзкой змеёй, которую я пригрела на груди.

А ведь я иногда замечала её хищные взгляды в сторону Вити. Почему раньше не придавала им значения? Почему считала, что это просто женское восхищение мужчиной. При этом её Максим сидел рядом. И тоже видел эти взгляды.

Боже, в моей голове не укладывается, как мужчина может позволить другому мужчине пользоваться своей женщиной, а потом ещё и вместе это делать. Это же мерзость. Да, я понимаю, что есть и сторонники подобных развлечений, но я никогда не думала, что в их числе окажется мой жених и моя подруга.

А Витя ведь так красиво рассказывал мне о семейных ценностях, о верности, о любви, о взаимоуважении в отношениях. Он ставил мне в пример своих родителей, которые прожили вместе почти сорок лет. И он хотел так же.

Только теперь точно не со мной. Мне такого счастья не нужно, спасибо. Я услышала слишком много и увидела немало. Мне теперь даже дышать с ними одним воздухом будет противно.

И очередная благодарность Богу, что в своё время я попросила Витю не торопиться со свадьбой. Мы отложили её на полгода. Роспись была назначена на десятое июля. Отвело. Слава Богу, отвело.

Я всё же открываю глаза. Осторожно поворачивая голову, осматриваюсь. В палате горит приглушённый свет. За окном уже темно. Я здесь одна. Я нащупываю на кровати кнопку вызова персонала и нажимаю её. Мне нужно узнать о своём состоянии.

Но больше всего меня волнует вопрос, что с малышом. Сомневаюсь, что ему пошёл на пользу полёт с лестницы.

Проходит всего секунд десять, когда дверь палаты тихо открывается. Рядом со мной останавливается медсестра в нежно-розовой форме.

- Проснулись? – мягко спрашивает она.

- Да.

- Как вы себя чувствуете, Оля?

- Голова болит, тело.

- Неудивительно. Я сейчас позову доктора, вы ему скажите, что вас беспокоит. Как только он даст указание поставить вам обезболивающий укол, я тут же приду и всё сделаю Хорошо?

- Да. Спасибо.

Девушка уходит, а спустя минуту в палату заходит доктор. Это женщина лет сорока в белоснежном костюме. Она подходит ко мне, осторожно берёт за руку, чтобы измерить пульс.

- Угу. Хорошо, - говорит вслух и мягко мне улыбается. – Добрый вечер, Оля.

- Добрый вечер, - отвечаю слабым голосом.

- Меня зовут Надежда Михайловна. Я – акушер-гинеколог. Вы находитесь в отделении гинекологии. Но иногда вас будет посещать мой коллега из травматологии.

- Что с малышом? – спрашиваю прямо.

До ужаса боюсь услышать ответ.

- Что вы последнее помните, Оля?

- Помню, как летела с лестницы. Потом удар головой, и темнота. Пришла в себя уже здесь. Что было в промежутке, не помню.

- После падения вас обнаружил официант. Он слышал ваши крики и сразу побежал оказывать помощь. Он вызвал скорую. В машине у вас открылось кровотечение, Оленька, медики быстро сориентировались и привезли вас сюда. Но…

Короткое «но», и я всё понимаю.

- Нет, - вырывается у меня со всхлипом.

- Сохранить вашу беременность не удалось, Оля. Мне очень жаль.

- Срыв произошёл из-за падения? – спрашиваю дрожащим голосом.

- Да, - отвечает коротко. – Скажите, вы упали случайно или вас столкнули, Оля?

- Да какая уже разница, - отвечаю глупо, а сама прикусываю губу до крови, чтобы не завыть от боли, разрывающей сердце.

- Большая. Если вас столкнули, то это – уголовное дело. Или вы не хотите наказывать того, кто это совершил?

Ооо, ещё как хочу…

Глава 4. Виктор

Я не верю, что моя хрупкая Олечка это сделала.

Не верю, потому что она всегда была тихой и создавала впечатление, что её нужно защищать и оберегать.

А что я вижу сейчас? Эта львица ушатала двух здоровых мужиков, даже не дав возможности к себе приблизиться. Защита включилась на все двести процентов.

Впервые её вижу такой. И что интересно, злости во мне нет ни на грамм. Только гордость и восхищение, что эта женщина моя.

- Охренеть, - хрипит Максим, поднимаясь с колен и потирая переносицу. – Вроде не сломан. Тебе помочь?

- Помоги.

Я тяну руку, чтобы он помог встать. Опираться в пол опасно. Всё в осколках. Оказавшись на ногах, первым делом, прошу друга осмотреть меня со всех сторон на наличие порезов. Каким-то чудом я остался целым.

Девчонки стоят вдоль стены, не шевелятся и дышат, кажется. Замерли в шоке. Ну или испугались, что им тоже может за компанию прилететь. Я бы не удивился, если честно.

Оля наверняка со стороны выглядела угрожающе. Настоящая фурия.

- Мне кажется, ты зря сделал ей предложил со мной развлечься, - говорит друг, скидывая с дивана осколки. – Девчонки, уборщицу позовите и администратора. Только без лишнего шума. Нам огласка не нужна ясно?

- Да-да, конечно, - бормочут они и выскальзывают из кабинета.

- Ну а почему зря? – спрашиваю с ухмылкой. – Она слышала наш разговор. Говорить ей, это не то, что ты подумала, глупо. Я пошёл в ва-банк.

- И я получил по роже, как и ты, - усмехается Максим. – Ты ведь должен был понимать, что Оля твоя – не Кристина. Это моя девочка согласна на любые эксперименты, готова лечь под любого, на кого я укажу пальцем, если это выгодно для меня.

- Твоя Кристина – просто ш…

- Эээ, - тормозит меня Макс. – Давай без грубых слов. Крис знает, чего хочет от жизни. И знает, как этого добиться. Она никогда не скрывала свои мотивы, когда лезла в мои штаны, а потом в твои. К твоей Оле нужен был другой подход.

- Хочешь попробовать?

- Нет, - отвечает Макс, качая головой. – В её глазах мы теперь извращенцы, моральные уроды, конченные люди. Подходить к ней нет смысла. Да и нет желания теперь. Подойти, чтобы она вылила на меня порцию говна и отказала? Зачем мне это? Заставить силой? Так я не насильник, Вить. Вокруг меня полно баб, готовых раздвинуть ноги по первому щелчку пальцев. Я на твоей Оле не помешан. Нет и нет. Страдать не буду. А вот, что будешь делать ты? Твои родаки вам уже квартиру купили, машины присматривают. Они ждут внуков, Витя. Как ты им объяснишь, что свадьбы не будет?

- Кто сказал, что свадьбы не будет?

Максим замирает и поворачивается ко мне. Кажется, друг плохо меня знает, раз считает, что я так легко отпущу девушку, которую выбрал в качестве будущей жены. У меня нет времени искать кого-то ещё. Отец дал мне год, чтобы жениться и заделать наследника. Только тогда он передаст мне пару своих успешных компаний.

Оля сейчас побесится немного, успокоится и тогда мы спокойно поговорим. Она должна понять, что у каждого мужчины есть свои слабости. Моя – секс. С ней мне его не хватает.

Точнее хватает, всё отлично на самом деле. Не хватает разнообразия. И это разнообразие мне могут дать только другие девушки.

Её подруга в том числа. Крис, вообще, оторва в постели. Что она вытворяет, Оле даже не снилось. И если бы моя будущая жена была бы такой же, то я бы, может, и на других не смотрел. А жениться на Крис – не вариант. Родители её забракуют при первой же встрече, да и по характеру она – не семейный человек. Не будет она мне готовить по моему рациону, не будет заниматься домашним бытом, ей это неинтересно. Её стихия – клубы, развлечения, путешествия. Ну, и о детях она даже не думает.

Вот и получается, что выход у меня только один – убедить Олю, что о моих связях на стороне она больше не услышит и, тем более, ничего лишнего не увидит. Я буду более осторожным в будущем. Обещать ей верность я точно не буду.

- Ты считаешь, что после всего, что Оля увидела, она согласиться выйти замуж за тебя? – вопрос друга вырывает меня из размышлений.

- Выйдет, - отвечаю уверенно.

В кабинет врывается одна из девиц. Глаза большие испуганные.

- Там, там, - кричит она, указывая на коридор.

- Что там? – рявкает на неё Максим.

- Рыженькую столкнули с лестницы. Она не шевелиться.

- Твою мать…

Я выбегаю в коридор, отталкивая в сторону девчонку. Макс следом. На первом этаже уже поднимается шум. На площадке у лестницы стоит бледная Кристина.

- Она, она бежала к лестнице, споткнулась и полетела вниз. Я не успела её схватить за руку, - бормочет она.

Глава 5

Надежда Михайловна терпеливо ждёт моего ответа. Видит, что мне нужно время, чтобы просто вернуть способность говорить.

- Мои слова относились исключительно к потере малыша, - говорю чуть охрипшим голосом. – Его не вернёт правда – сама я упала или толкнули. Но для наказания твари, которая виновата в этом…

- Толкнули, - догадывается Надежда Михайловна.

- ТолкнулА, - уточняю тут же. – Я хоть и стояла спиной к коридору, но шаги слышала лёгкие. Мужчины так не ходят. Это была моя подруга. Она меня толкнула. Я уверена в этом на сто процентов.

- Вы готовы повторить это сотруднику полиции? – спрашивает Надежда Михайловна, и без раздумий киваю. – По нашим протоколам я обязана была передать сведения в отдел. Они же, в свою очередь, должны провести проверку. Вы далеко не первая девушка с такой ситуацией, Аня. Я вам от души советую не покрывать никого.

- Я и не собиралась.

- Если вы готовы морально, то я могу пригласить сотрудника прямо сейчас. Он приехал десять минут назад, - осторожно предлагает Надежда Михайловна.

Я уже готова сказать, не готова. Но потом понимаю одну простую вещь. Чем больше я буду тянуть с разговором, тем больше возможностей у Кристины скрыть следы преступления. А я уверена, что она не захочет нести ответственность за свой поступок. Поэтому я меню своё решение. Поплачу о своём малыше потом, когда снова останусь одна.

- Да, зовите, - говорю, наконец. – Нужно разобраться по горячим следам.

- Тут вы правы, - соглашается со мной Надежда Михайловна. – Но сначала мы дадим вам успокоительное. Это хоть немного, но облегчит боль.

- Спасибо.

Женщина выходит, и я слышу её тихий голос.

- Подождите несколько минут. Медсестра принесёт Ольге успокоительного.

- Можете не объяснять, - отвечает ей мужской голос. – Я всё понимаю. Моя сестра проходила через подобное. Несколько минут я могу подождать.

По удаляющимся шагам понимаю, что Ольга Михайловна пошла на пост. Мужчина, с которым она общалась, остаётся под дверью.

- Можете зайти, - говорю громко, чтобы он услышал.

Видимо, мужчина считает, что ослышался, потому что сначала стучит в дверь.

- Входите, - повторяю громко.

- Здравствуйте, - здоровается он, переступая порог палаты. – Я – старший оперуполномоченный уголовного розыска майор полиции Воронов Михаил Сергеевич.

- Здравствуйте. Приятно познакомиться, - говорю вежливо, на что он едва заметно усмехается.

- Сомневаюсь, что приятно, учитывая, по какому поводу мы познакомились, - но говорит мне этом мягко.

Я киваю. Повод ужасный и очень болезненный, но мне нужно быть сильной, чтобы убийца моего малыша ответила за свой поступок.

Михаил берёт стул у стены, приставляет его к моей кровати и присаживается. Папку кладёт на кровать, и это настораживает.

- Не смотрите на меня, как на врага народа, - верно прочитав мою реакцию говорит мужчина. – Для начала мы просто поговорим. Я послушаю, что случилось. Сделаю для себя пометки в блокноте.

Говоря это он, правда, достаёт из папки небольшой блокнот с ручкой и показывает мне. Я расслабляюсь и киваю.

- После мы заполним бланк заявления, и я запишу ваши показания. Учитывая ваше положение, запишу коротко. По сути. Когда вам станет легче, вас пригласят в отдел для дачи показаний, когда будет принято решение о признании вас потерпевшей.

- Хорошо, поняла. Спасибо, что объяснили.

Михаил просит рассказать меня, что случилось.

- Я попробую коротко. Моя подруга Кристина попросила меня приехать к ней. Якобы она застала своего мужчину с другой, и ей нужна моя поддержка. Я приехала по адресу, который она прислала. Мы поднялись на второй этаж. Кристина меня вела. Она точно знала, куда идти. За дверью, которую она открыла, был небольшой коридор. Пока мы там стояли, я услышала разговор её мужчины и моего жениха. Они обсуждали, как неплохо развлеклись втроём с Кристиной. Я хотела уйти, поняв, что Кристина – явно не первая девушка, с которой Виктор мне изменяет. Меня Кристина схватила за руку, я смогла вырваться, но у меня закружилась голова. Я упала. В коридоре появился Витя. Он затащил меня в кабинет, где они с другом отдыхали в окружении девиц лёгкого поведения. Витя спросил, не хочу ли я развлечься с Максимом, тем самым другом. Я испугалась. Витю оттолкнула на стеклянный стол. А в Максима бросила пепельницу, попала в переносицу. Ждать их реакции я не стала. Ушла. Я уже подошла к лестнице, когда услышала шаги за спиной. Потом был толчок. Очнулась я уже в этой палате.

- Вы видели, кто вас толкнул?

- Нет.

- Может, этот человек что-то говорил перед тем, как толкнуть вас?

- Нет.

- Кто-то видел ваше падение?

- Сомневаюсь. По словам Надежды Михайловны, моего доктора, скорую помощь вызвал официант, который меня обнаружил.

- Вы кого-то подозреваете?

- Только Кристину.

- Какие её мотивы это делать?

- Ей мой жених понравился, видимо. Захотела избавиться от конкурентки.

- А какие у вас отношения были до этого дня?

- Прекрасные. Мы были лучшими подругами.

Я смотрю в глаза Михаила и понимаю одну страшную вещь. Он мне не верит.

Глава 6

В глазах собираются жгучие слёзы обиды.

- Вы мне не верите, - говорю всхлипывая.

- Дело не в этом, - отвечает, качая головой. – Дело в том, что вы говорите: «не видела, кто толкнул», и в то же время обвиняете подругу. По вашим словам, толкнуть вас мог кто угодно.

- Так она стояла на втором этаже! – вскрикиваю возмущённо.

- Оленька, - мягко обращается ко мне опер, и я отчего-то немного смущаюсь. – Вы ни слова не сказали, что Кристина стояла на втором этаже. Так вы видели её?

- Видела. Вы спросили: видела ли я того, кто меня толкнул. Толчок был в спину, я не успела обернуться. Полетела вниз. Когда упала на первом этаже, подняла голову и увидела, что на площадке второго этажа стоит девушка в белом пиджаке. На Кристине в тот вечер был белый пиджак. Это была она.

- А теперь слушайте меня внимательно, Оля, - Михаил вдруг резко становится очень серьёзным. – Если вы хотите наказать подругу за то, что она сделала, вам нужно быть увереннее. Я вошёл в ваше положение, и общаюсь мягко. Следователь, которому передадут материалы, которые я соберу, не факт, что будет таким же добрым и чутким. Если вы будете рассказывать точно так же, как мне, дело просто закроют. Ясно выражаюсь?

- Предельно. Что я должна делать? Что говорить?

- Вот так уже лучше. Сколько вы дружите с Кристиной?

- Почти десять лет.

- То есть вы можете смело утверждать, что почти досконально знаете вкусы, привычки вашей подруги. А ещё духи, которым она пользуется.

Я бы сказала, что этот намёк совсем не тонкий. Если я не видела лица того, кто толкнул, я ведь могла почувствовать запах. Это тоже след. Кристина сколько я её знаю обожает «Императрицу». Другие духи она не признаёт, поэтому я этот аромат из тысячи узнаю.

- В момент, когда меня толкнули я услышала запах духов «Императрица». Этими духами пользуется Кристина больше десяти лет. А когда я приземлилась на первом этаже, то на площадке второго этажа я увидела Кристину.

- Вот так замечательно, - с улыбкой хвалит меня Михаил и подмигивает. – Теперь можно и заявление написать и зафиксировать ваши показания.

Эта процедура занимает примерно полчаса. Михаил просит почитать меня мои показания, проверить мои данные и поставить подпись, если всё верно. Я хоть мужчине и доверяю, но всё внимательно читаю. Замечаний у меня нет, поэтому я спокойно подписываю все документы и передаю Михаилу.

- И ещё, - говорит перед уходом, - дайте мне свой мобильный, пожалуйста.

Я протягиваю ему телефон, он, видимо, набирает свой номер и делает звонок. Из его кармана звучит мелодия.

- Это на всякий случай. Не нравится мне вот эта вся ситуация вокруг вас, поэтому если вдруг вам потребуется помощь. Любая. Сразу звоните мне. В любое время.

- Вы на что намекаете? – настороженно спрашиваю я. – Думаете, Кристина может мне что-то сделать?

- Я сомневаюсь, что она захочет получить судимость, Оля. Поэтому будет пытаться вас запугать, чтобы вы забрали заявление. Вмешаться может и её любовник или ваш жених, который тоже теперь её любовник.

- Мне плевать на их угрозы.

- Это, конечно, хорошо, но если всё же начнётся давление…

- Я поняла, сразу буду звонить вам.

- Договорились. Скорейшего вам восстановления, Оля.

- Спасибо, - говорю с улыбкой и машу ему рукой.

Двери за Михаилом тихо закрываются. Я осторожно поворачиваюсь на бок и смотрю в окно.

Потом тянусь к телефону и смотрю время. Почти семь вечера. Это сколько я пробыла в больнице, получается? Часа три-четыре? А где сейчас Витя? Неужели ему не интересно, что со мной? Или он тоже пострадал от падения на стеклянный стол, и ему оказывают медицинскую помощь?

Если так, то мне не стыдно. С удовольствием бы его ещё раз толкнула к этому столу, а лучше бы вазу на его голове разбить. Это не вернёт мне малыша, но хотя бы принесёт морально удовлетворение, что я ему сделала больно.

Ой, а машина моя где? У ресторана осталась? В ресторан я шла только с мобильным телефоном в руках. Ключи от машины были в кармане штанов. Значит, моя малышка осталась на месте, а это даёт надежду на то, что Витя не добрался до моих сокровищ – снимка малыша и теста. Он не достоит видеть их.

Только думаю о нём, как в двери палаты тихо стучат, а после звучит знакомый, уже ставший ненавистным голос моего бывшего жениха:

- Проснулась, милая?

Глава 7

Милая? Он меня сейчас «милой» назвал? Он что, думает, раз я упала с лестницы, у меня амнезия случилась?

- Закрой дверь с той стороны, Витя, - говорю холодно.

- Ну зачем ты так, Оленька.

- Затем, что ты – моральный урод.

- Давай без оскорблений, малыш. Я пришёл поговорить.

Витя заходит в палату и прикрывает за собой дверь. И мне не нравится, что при этом он щёлкает замком. Зачем? Чтобы нам никто не помешал?

Пока Витя оглядывает комнату, я тянусь рукой к пульту с кнопкой вызова медсестры и прячу под одеяло. Так будто немного спокойнее.

- О чём ты хотел поговорить? – спрашиваю прямо.

- О том, что ты услышала в кабинете. Я не хотел, чтобы ты узнала о нашем небольшом секрете. Но раз узнала, хочу заверить тебя, что ничего лишнего ты больше не увидишь и не узнаешь.

С этими словами Витя садится на кровать рядом со мной и берёт мою ледяную руку в свою.

Я смотрю на него и до меня не сразу доходит смысл произнесённых им слов. «Не увижу», «не узнаю»? То есть, он планирует продолжать мне изменять? Только в следующие разы обещает быть более осторожным? Он серьёзно думает, что я соглашусь на подобное? Кажется, он меня с Кристиной перепутал.

- Вить, давай проясним кое-что.

- Да, конечно. Я рад, что ты идёшь на диалог.

- Ты мне обещаешь, что я больше не у знаю о твоих изменах, но не обещаешь, что измен больше не будет? Я тебя правильно поняла?

- Правильно, - с довольной улыбкой отвечает он.

А я не понимаю, чему он радуется. Да, я правильно поняла его слова. Но принять эту ситуацию? Жить вот таким образом? Ждать его дома, пока он будет развлекаться на стороне? Серьёзно?

- Вить, а ты считаешь, это нормальным?

- Оль, ну ты же знаешь, что я люблю эксперименты в сексе. Ты их не любишь. Я тебя ни к чему не принуждаю. Для этого я встречаюсь с теми, кто готов дать мне то, что мне нужно. Иногда за деньги, иногда по взаимному желанию.

- То есть ты ещё и с проститутками этим занимался? – выдыхаю шокированно.

- Зачем же так грубо. Премиум эскорт, милая. Там все девочки чистые.

- Думаешь, меня это утешит? Что ты имел не девок с трассы или притонов, а премиальных давалок? – шиплю на него возмущённо.

- С твоих уст это звучит, как какая-то мерзость. Но на самом деле, так живут многие семьи.

- Да мне плевать, как живут другие семьи. Для меня лично это – мерзость. Если другие дамы готовы пускать в свою постель мужиков после этих простигосподи, то я не готова. И не буду. Если ты не понял, Витя, в том кабинете наши отношения закончились. Там я поставила на них огромный крест. Ничего между нами не будет. Свадьбы не будет.

- Ты на эмоциях, малыш, - ласково говорит Витя и сжимает мою ладонь чуть крепче.

Я смотрю на него и понимаю, что моя пламенная речь не возымела абсолютно никакого эффекта. Ноль. У него даже ни один мускул не дрогнул. Да и вообще, он смотрит на меня как на глупое дитя, которое пытается доказать взрослому человеку свою правду.

- Я понимаю, что срыв беременности, для тебя травма не только физическая, но и эмоциональная. Но ты должна понимать, что такое случается. Да и ребёнка по факту не было. Комочек из клеток.

- Закрой рот. Не смей так говорить. И ты ни хрена ты не знаешь, что значит для меня срыв беременности, - я вырываю свою руку под его недовольным взглядом.

- Если тебе так будет проще, обещаю, мы даже пройдём терапию вместе. Я буду рядом с тобой.

Какой бред он несёт. Будто пластинку заело. Какое вместе? Мне с ним находиться в этой палате уже невыносимо. Он душит меня своим присутствием.

- Нет. Тебя рядом со мной не будет, - говорю уверенно. – Я тебя прошу. Просто уйди.

- Как я могу тебя оставить?

- Легко. Хочешь сказать, что пришёл поддержать меня?

- Да. Конечно. Я же не каменный. Я переживаю.

- О чём ты там переживаешь, Витя? Ты назвал нашего малыша комком клеток.

- Но ведь так оно и есть.

- Это был ребёнок. Ребёнок, которого убила твоя подстилка, - цежу сквозь зубы.

- Вот тут давай без громких обвинений.

Его голос тут же меняется. Становится жёстким, грубым.

- Не смей вмешивать в эту ситуацию Кристину. Ты сама слетела с лестницы. Мы все тебе очень сочувствуем, но обвинять невинного человека…

- Полиция разберётся, насколько она невинна, - обрываю его.

В глазах Вити вспыхивает ярость.

- Повтори, что ты сказала? – требует он.

- Я подала заявление в полицию. Дала показания.

- Ты что сделала, дрянь???

Глава 8

Не успеваю моргнуть, как он оказывается рядом и нависает надо мной, вынуждая вжаться в подушку.

- Как быстро я дрянью стала, - говорю ровным голосом, хотя внутри всё дрожит от страха.

Я впервые вижу Витю в таком состоянии. И он меня реально пугает. Если у него такая эмоциональная реакция на мои слова, то получается, и чувства к Кристине намного сильнее, чем он пытается мне доказать. Не будет же он так беспокоится из-за той, кого просто периодически пользует для удовлетворения своих физиологических потребностей. Тут точно всё намного сложнее, чем он рассказывает.

Или, может, дело в другом?

Почему Витя мог ещё испугаться? Может, это он меня толкнул?

От этой мысли становится не по себе…

- Ты хоть понимаешь, что сделала? – Витя продолжает нависать.

Я смотрю в его глаза и вижу разъярённого монстра, который очень плохо контролирует свои эмоции. Я не хочу дожидаться момента, когда он сорвётся, поэтому жму на кнопку вызова медсестры.

Я хоть сильная и смелая, но рисковать лишний раз не хочется.

Нужно попросить доктора, если это возможно, запретить пускать Витю в мою палату, а ещё лучше – в больницу. И Кристину с Максом тоже. Что-то мне подсказывает, что эта парочка тут тоже может появиться.

Услышав шаги по коридору, я натягиваю на губы улыбку и вздёргиваю подбородок.

- Я добиваюсь справедливости. Вот, что я делаю.

- Дура, ты понимаешь…

Витя замолкает, потому что двери палаты открываются, и на пороге показывается медсестра.

- А что здесь происходит? Мужчина, вы как тут оказались? Ольга, вы его знаете? – она сыпет вопросами и подходит ко мне.

Хрупкая женщина неожиданно легко отталкивает от меня Витю и загораживает собой.

- Это мой жених. Бывший, - отвечаю её и расслабленно выдыхаю.

Только сейчас понимаю, что всё это время сжимала одеяло до побелевших костяшек. Медсестра склоняется к панели с кнопками и нажимает на красную кнопку.

- Чтобы вы знали. Это вызов охраны. У нас уже были неприятные случаи. Заведующий дал указание разместить вот эти тревожные кнопки. Чувствуете угрозу, сразу нажимаете. Понятно?

- Понятно.

- Вы серьёзно? Считаете меня угрозой для любимой женщины? – возмущается Витя, пытаясь приблизиться, но медсестра его не подпускает, снова отталкивая.

- Не приближайтесь, - требует она жестко. – Я вижу, что ваша любимая женщина вас боится. Лично для меня этого достаточно, чтобы попросить охрану выставить вас вон.

- Мне нужно поговорить с Олей. Обещаю, что не прикоснусь к ней.

- Ольга, вы желаете с ним общаться?

- Нет.

- Вот видите. Ольге нужен покой. Вы этот покой нарушаете.

- Да она головой ударилась и творит дичь! – снова срывается на крик Витя. – Я должен…

- Должен убраться отсюда немедленно, - звучит от порога голос Михаила.

Я перевожу на него удивлённый взгляд. Он же вроде собирался уйти. Почему вернулся? Или он не уходил?

- Как удачно я задержался у вашего лечащего врача, Ольга, - говорит Михаил, проходя в палату. – Виктор, я попрошу вас добровольно покинуть палату.

- А иначе что? – дерзко спрашивает Витя.

- А иначе будет больно.

- А ты кто такой, вообще?

Михаил молча достаёт удостоверение и показывает Вите. Бывший жених тут же бледнеет. А что ж такое? Уже не такой смелый? Только с женщинами бодаться может?

- Мы поговорим, когда ты вернёшься в адекватное состояние, - бросает на прощание и быстрым шагом выходит из палаты.

- Вы как? – заботливо спрашивает Михаил.

- Если честно, немного испугалась, - говорю ему и тянусь к бутылке водой.

Руки немного трясутся, когда я подношу её ко рту. Михаил тут же оказывается рядом, мягко отбирает у меня бутылку и помогает мне сделать несколько глотков.

- Спасибо, - бормочу чуть смущённо.

- Я пойду, дам отбой охране. Вы в надёжных руках, поэтому я могу вас оставить, - говорит медсестра и выходит.

Михаил улыбается на её слова и отвлекается на входящий звонок. Я же удобно укладываюсь на спину, потому что после недавних событий у меня начинает тянуть живот.

Михаил отходит к окну, слушает собеседника и хмурится с каждым словом всё больше. Не нравится мне это, потому что интуиция подсказывает – речь обо мне. А раз Михаил хмурится, то ничего хорошего он не слышит.

- У меня для вас плохие новости, Ольга, - говорит он, возвращаясь к моей кровати.

- Ну, добейте меня, - отвечаю с горькой улыбкой.

- Все видео с камер наблюдения исчезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.